

Прецедентные персонажи из сказок в русских анекдотах

Ядвига Тарса, Институт восточнославянской филологии, Опольский университет,
tarsa@poczta.onet.pl

Ключевые слова: анекдот, сказка, сказочный герой, интертекстуальность, прецедентное имя, языковая игра

Keywords: anecdote, fairy tale, fairy tale characters, intertextuality, precedential name, word game

Одни говорят, что смех без причины – признак дурачины. Другие утверждают, что человек это единственное животное, которое умеет смеяться. Можно было бы сказать, что это животное, которое любит смеяться и ради смеха придумывает забавные истории. Придумывает их, чтобы не только самому развлечься, но и увидеть сперва удивление, а потом улыбку на лице других людей. Поэтому слышим и читаем столько разнообразных забавных историй, анекдотов. И эти, казалось бы на первый взгляд, несерьезные, не имеющие большого значения тексты стали предметом исследования психологов, социологов и лингвистов. Ведь представителей разных национальностей и культур смешить могут разные разные типы юмора и разные виды анекдотов.

Сначала хочу представить дефиницию заинтересовавших меня текстов. «Анекдот – это короткий связный текст (причем соответствующий критерию как грамматической и синтаксической, так и смысловой связанности), произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему (впрочем, понимание анекдота требует иногда от слушающего некоторого усилия), произносимый в определенной ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства.» [Шмелева, Шмелев 2002: 26].

К этому определению хочу добавить несколько слов комментария. Во-первых, анекдотами я считаю тексты не только произносимые, но и напечатанные. Конечно, первично их рассказывали вслух, в определенной ситуации и для этого они создаются. Важную роль играет способ их рассказывания, интонация, смысловые паузы, произношение некоторых слов. Но люди издают и покупают сборники разнообразных анекдотов, в Интернете появляется все больше сайтов им посвященных, поэтому нельзя считать анекдоты только произносимыми текстами.

Во-вторых, анекдот связан не только «интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства». В анекдотах можно найти цитаты, реминисценции, прецедентные имена из других текстов. Меня заинтересовало использование в анекдотах прецедентных имен персонажей из сказок. Во всех анекдотах, которые стали предметом анализа можем заметить прецедентные феномены: прецедентные имена, высказывания и ситуации. Все сказки, персонажи которых стали героями анекдотов – это прецедентные тексты. Согласно дефиниции авторов лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» прецедентные феномены – это феномены «хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющие сверличностный характер»); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного

национально-лингво-культурного сообщества» (Захаренко, Красных, Гудков 2004: 16). И такими именно являются прецедентные феномены, появляющиеся в текстах анекдотов. Со сказками мы знакомимся в детстве, нам их читают родители, мы смотрим их театральные постановки и экранизации. Они входят в нашу память почти бессознательно и остаются в ней надолго (если не навсегда) и вызывают определенные ассоциации. Благодаря своей популярности и узнаваемости, сказочные прецедентные феномены являются хорошим «материалом» для словесной игры в анекдотах. То, что за ними в нашем сознании закреплен определенный образ, позволяет легко вызвать эффект неожиданности, когда феномены эти появляются в иногда абсурдных контекстах.

Особенно часто в анекдотах появляются герои сказок. Только на одном сайте (<http://anekdot-otbornoe.ru>) собрано свыше 700 анекдотов про сказочных персонажей. Это и персонажи классических сказок, и герои мультфильмов. Почти все имена героев сказок это прецедентные имена. Прецедентное имя – «имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться интенционально (денотативно)» (Захаренко, Красных, Гудков 2004: 23). Благодаря этому комплексу определенных качеств, с которыми знакомы почти все члены определенного национально-лингво-культурного сообщества строится эффект комизма в анекдотах.

Как и все анекдоты и те, которые содержат сказочные имена, строятся по определенной схеме. У них двучастная структура: они, как правило, состоят из менее или более длинного зачина и неожиданного, чаще всего короткого конца. И для них «[...] характерное и использование формул, весьма напоминающих языковые клише. К ним могут быть отнесены: стандартные зачины, элементы языковых масок и, наконец, клишированные детали» [Шмелева, Шмелев 2002: 135]. Особенно часто встречаются стандартные зачины, т.е. предложения, начинающиеся глаголом в настоящем (реже прошлом времени), за которым следует имя сказочного персонажа, напр.: *летит Змей Горыныч, едет Илья Муромец, идет Красная Шапочка, поймал Серый Волк.*

Для этих анекдотов характерно тоже использование прецедентных высказываний, крылатых слов из сказок. Они могут цитироваться дословно, или появляются в модифицированной форме (здесь и далее тексты анекдотов цитируются по Интернет-источникам приведенным в литературе):

Едет богатырь в чистом поле и видит камень. А на камне написано:

- Прямо пойдешь - коня потеряешь
  - Направо пойдешь - жизнь потеряешь
  - Налево пойдешь - дома поговорим
- Василиса.*

Вышел Илья Муромец на распутье трех дорог и увидел стоящий там камень. На нем было написано...накакано...и наблевано!

Подъехал Илья Муромец к камню, прочитал на нем надпись и заплакал. Ибо было там начертано: «Здесь покоится Змей Горыныч. Он был рожден, чтобы летать, имел пламенное сердце и, к тому же, владел тремя языками».

Автор анекдота может одним текстом использовать имена нескольких героев разных сказок:

Жила-была девочка. У нее были такие чудесные светлые волосы. Называли ее Белоснежкой.

Однажды мама сказала Белоснежке: «Доченька, пора вымыть голову!»

Та ответила: «Ах, мамочка, я должна сидеть у окна и ждать принца, я не могу вымыть голову, у меня совсем нет на это времени».

Постепенно волосы Белоснежки совсем испачкались, и мама сшила ей красную шапочку, чтобы прикрыть сальные лохмы. Потому-то и стали называть девочку Красная Шапочка.

Мама попросила дочку: «Красная Шапочка, сходи, проведай бабушку!».

Та ответила: «Я бы сходила, мамочка, но никак не могу мне надо сидеть у окна, вдруг появится принц, а я его очень жду».

Так шло время, а Красная Шапочка все сидела у раскрытого окна, из которого на нее летели пыль, грязь и зола. Она стала совсем чумазая, и люди стали называть ее Золушкой.

Мама снова к ней: «Золушка, посмотри, в комнате не убрано!».

Но та ответила: «Да что ты, мама, разве не видишь я занята! Не могу я ничего делать, я жду принца!»

И вот, в один прекрасный день, на дороге возле дома Золушки появился принц! Проезжая мимо на белом коне, он увидел в окне грязную нечесаную бабу, и сказал: «Ох, б...!».

И с тех пор все стали называть девочку б..., хотя - заметьте! - никакого повода для этого она не давала.

Бывают тоже анекдоты, в которых «встречаются» герои сказок и других литературных произведений:

Идет Красная Шапочка по лесу, несет бабушке корзинку с пирожками, сзади топот ног. Смотрит - толпа лоботрясов, человек десять. Ну, думает, сейчас изнасилуют. И чтобы не мучаться, сняла трусы, легла и ждет. Слышит, топот пронесся мимо, открывает глаза - трусов и корзинки нет. Идет дальше. Навстречу снова та самая банда несется... Теперь-то уж точно изнасилуют, думает Шапочка и ложится на землю. Толпа мимо промчалась. Открывает глаза видит: пустая корзинка, а в ней трусы и записка: «Бабушке пирожки отнесли, трусы постирали. Тимур и его команда».

Несмотря на то, что герои анекдотов это персонажи из детских сказок, они ведут себя как герои фильмов для взрослых. Очень много анекдотов посвящено теме секса и половых отношений. Тематика эта выражена непосредственно, как например, в таких анекдотах про Красную Шапочку и Бабу Ягу:

Ночь...лес...сидит волк. Слышит кто-то песни орет. Смотрит Красная Шапочка идет горланит песни на весь лес. Он ей:

- Красная Шапочка ты что обалдела? Ночь...лес, тебе не страшно?

- А чего бояться? Дорогу знаю.....секс люблю))))))))))

Баба Яга сидит на пне и орет:

- Насилуют! Насилуют! Змей Горыныч подлетает и говорит:

- Ты что, сдурела, что ли, старая? Та отвечает:

- А что, уже и помечтать нельзя?

Тема половых отношений может не выражаться непосредственно, однако намек, сделанный в анекдоте, позволяет реципиенту понять его глубинный смысл, как в анекдотах про Буратино и Мальвину:

«А переверни Папа Карло полено вверх ногами - и все могло бы быть совсем по-другому», - грустила Мальвина, глядя на длинный нос Буратино.

«Природу не обманешь», - грустно размышлял Буратино после брачной ночи с Мальвиной, - «Каждому свое – вот и мне в итоге досталось бревно».

Мотив секса, половых отношений, нетрадиционной сексуальной ориентации может тоже стать отправной точкой для словесной игры:

Красная Шапочка идет к бабушке через лес. Тут из кустов вываливается волк, хватая ее и начинает привязывать к дереву.

- Вы что, хотите меня распясть?!

- Раз десять, как минимум!

Заходит Красная Шапочка к бабушке, а там Волк у зеркала крутится в бабушкиной ночной рубашке и губы красит. Красная Шапочка ему и говорит:

- Ты чего это, серый?

А он отвечает томным голосом:

- А я уже не серый...

Комический эффект анекдотов получается или в ситуации сопоставления героев сказок с современной действительностью, или «прочтения» сказки дословно и интерпретации ее с точки зрения современного человека:

- Знаете ли вы, что из одного Буратино можно сделать пачку бумаги для ксерокса?

После прочтения русской народной сказки ребенок спрашивает:

- А Кащей Бессмертный был наркоманом?

- Почему ты так решил?

- Ну, от иглы погиб...

- Почитай ребенку сказку.

- Как я могу читать ребенку сказки, когда там спящую красавицу полюбил некрофил, Царевну лягушку зоофил... Белоснежка нарвалась на групповуху, Дюймовочка вырвалась от педофила-Крота... Пойду лучше пива попить.

Во многих анекдотах появляются нецензурные слова, мат. Такое же явление замечаем и в анекдотах про сказочных героев. В одних из них они выражены эксплицитно:

Направлялась к бабушке, Красная Шапочка нечаянно наступила на Колобка.

- Вот блин!.. - подумала Шапочка...

- Вот бл@дь!.. - подумал Колобок...

Морозко спрашивает:

- Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красавица?

-Да просто о...уеть,дедушка! Не сугроб,б...ядь,а солярый!

В части из анекдотов матерные слова не произносятся прямо, однако реципиент легко сам догадывается, что их надо досказать:

Жили-были три поросенка - Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф. Но был еще и четвертый. Он от волка не прятался, домики не строил, а ходил по лесу и всех посылал. И звали его Нах-Нах...

Часто используемым комическим эффектом является так называемое обманутое ожидание. После зачина анекдота реципиент ожидает определенного окончания, но развязка оказывается совсем другой:

Идет Красная Шапочка по лесу. Навстречу волк. Волк:

- Отойдем в кустики.*
- А трусики снимать?*
- Ты что, сюда в туалет пришла? Пирожки давай!*

Когда в анекдоте главные роли играют персонажи сказок такого эффекта обманутого ожидания можно добиться благодаря смешению культурных реалий и стилистики высказываний:

И молвил богатырь Змею Горынычу:

- Выходи чудище поганое.

И ответило чудище поганое:

- Извините я на следующей выхожу.

Анекдоты, хотя они в основном выполняют развлекательную функцию, комментируют современность, политические события, социальные проблемы. Для такого комментария повседневности тоже используются прецедентные персонажи. Иногда эти анекдоты настолько универсальны, что становятся шаблонами, в которые вставляются новые реалии:

Летит Змей Горыныч над лесом и орет:

- Все на субботник! Все на субботник!..

Сидит Баба Яга и головой качает:

- Эх, Змеюшка - бедняжка, видать, опять коммунистом отравился.

Летит Змей Горыныч и кричит:

- Гласность! Демократия! Перестройка!

Наблюдающая за ним с земли Баба-Яга:

- Вот идол, опять депутатов нажрался!

Такие шаблоны характерны не только для русского языка. Существует целая группа анекдотов, которые можно назвать интернациональными. Они повторяются в нескольких языках, как напр. такой анекдот про Красную Шапочку:

Идет Красная Шапочка по лесу, а навстречу ей Серый Волк.

- Эй ты, дурочка!

- Волк, не называй меня дурочкой, я - Красная Шапочка, у меня красная шапочка, красная юбочка, красная блузочка, красные туфельки... Черт, я действительно выгляжу, как полная дура!..

Idzie Czerwony Kapturek przez las. Zobaczył ją wilk i woła zza krzaków:

- *O, idzie głupia dziewczka!*

- *Wilku nie mów tak na mnie. Ja jestem Czerwony Kapturek! Mam przecież czerwoną czapeczkę, czerwoną bluzeczkę, czerwoną spódniczkę, czerwone buciki... O, cholera!... Ja rzeczywiście wyglądam, jak głupia dziewczka!*

Для понимания некоторых анекдотов нужно знание прецедентного текста, из которого происходят герои. «Любое нарушение одного из условий успешности функционирования рассказывания анекдота, как речевого жанра приводит к коммуникативной неудаче. Так, например, анекдот, рассказанный слушателю, не знакомому с персонажами русских анекдотов, нарушает коммуникативную цель рассказывания анекдота, поскольку не кажется тому смешным» [Шмелева, Шмелев 2002: 26]. Знание русских сказок нужно для того, чтобы понять такие анекдоты:

- *Баба Яга, можно я тебя поцелую? - спросил Змей Горыныч. - Только не все сразу!*

Пришел Иван-царевич в французский ресторан, а там: Лягушки жареные, лягушки вареные, лягушки под соусом: - Вот они с ними как... А я-то, дурак, женился!

Вместе с развитием техники появляется все больше анекдотов связанных с использованием компьютерами и Интернетом. Создатели такого типа текстов иногда используют в них имена прецедентных персонажей из сказок:

Поймал Иван-дурак в проруби щуку. Та ему:

- *Отпусти ты меня, Иван, и любое твое желание по-щучьему велению, по твоему хотению будет исполнено!*

Обрадовался Ванюха, кинул щуку обратно в прорубь и говорит:

- *Хочу знать, не слезая с печи, все что в мире творится за лесами-за горами, за морями-окиянами. Хочу под музыку балдеть, на голых девок день и ночь пялиться, с заморскими дураками переписываться и все новые анекдоты про Царя-батюшку первому в мире узнавать!*

Так Иван-дурак стал первым на Руси пользователем Интернета..

В три-десятом царстве, в три-десятом государстве на сороковом уровне жил Кощей Бессмертный и было у него сто жизней и двести процентов армора. Но тут пришел Иванушка Дурачок, ввел секретный код и убил Кощея. Вот и сказочке эскейп, кто не понял FI.

«Прецедентные имена, как и другие прецедентные феномены, определяют шкалу ценностных ориентаций национально-лингво-культурного сообщества, формируют набор «героев» и «злодеев», предлагая деятельность первых в качестве примера для подражания, а поступки вторых – образца того, что делать ни в коем случае нельзя, иными словами, отражают и одновременно задают определенную парадигму поведения. Та функция, которую выполняют прецедентные феномены в целом, близка функции мифа в традиционном обществе. Представление, стоящее за ПИ, по сути, и является «свернутым» мифом» (Захаренко, Красных, Гудков 2004: 26). В

анекдотах этот миф разоблачается. Благородные, отважные, добрые герои детских сказок превращаются в обычных людей, у которых больше отрицательных, чем положительных черт. Одновременно такое представление сказочных персонажей позволяет во-первых, достичь комического эффекта, парадоксальной, неожиданной развязки анекдота, а во-вторых способствует лучшей характеристике и оценке современных проблем.

Литература

ЗАХАРЕНКО И.В., КРАСНЫХ В.В., ГУДКОВ Д.Б. (ред.). Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М. 2004

ШМЕЛЕВА Е.Я., ШМЕЛЕВ А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М. 2002

BUTLER D. Polski dowcip językowy. Warszawa 2001.

<http://anekdot-otbornoe.ru>

<http://ha-ha.net.ru>

www.anekdot.net

www.anecdotof.net

www.mega-anekdot.com

www.prikolnianeckdot.ru

Abstract

Anecdote aims at surprising and amusing its listeners / readers. In the anecdotes presented in this article the effect of surprising is caused by the fairy tale characters. Little Red Riding Hood, Pinokio, Baba Yaga and the Golden Fish present all the vices and weakness of the contemporary adults. Their language includes expressions from the colloquial language, slang and obscenities. The most frequent subject of the anecdote where the fairy tale characters appear is alcohol and the opposite sex.